

Цинь Инин продолжила с мрачным выражением лица: "Ситуация снаружи очень напряженная. Управляющий Чжун только что сообщил, что столица окружена армией Великого Чжоу. Раньше ворота охраняла наша армия, не давая людям уйти. Но теперь наши люди напуганы и заперты внутри. Они не смогут никого выпустить, даже если захотят."

Кровь отхлынула от лиц членов семьи, когда они услышали ужасную новость. Это было гнетущее ощущение грозовых туч, нависших над городскими стенами, высоких зданий, готовых рухнуть.

"Но что же нам делать? Наша страна вот-вот будет уничтожена?" Слезы плавали в глазах испуганной старой вдовы. Матушка Цинь быстро протянула ей платок, чтобы вытереть слезы.

Вторая мадам спросила: "Племянница Инин, если это так, мы должны защищать поместье всем, что у нас есть. Куда мы переедем?"

- Вторая тетя, сейчас нам не нужно защищать поместье. Нам нужно уходить. Думайте об этом. Городские ворота опечатаны, а оставшийся у нас рацион предназначен для войск. Даже если так, как вы думаете, на сколько времени нам хватит пайков, учитывая 320 тысяч солдат, которые у нас есть?

- Народу будет гораздо хуже, чем армии. Они не могут позволить себе покупать еду и не могут сбежать. Император не может дать нам конкретный план. Боюсь, скоро начнутся восстания! Когда простолюдины превратятся в толпы, как вы думаете, куда они направятся в первую очередь? В хранилища? К императору в кабинет? Или к богатым семьям города?"

"Это слишком страшно. Ни Сунь трясущимися руками скрутила платок. - У нас все еще есть охрана "..."

- Одной паре рук будет трудно защититься от двух других. Нашей охраны будет недостаточно. Четвертая Мисс поджала губы. - Мой отец-известный чиновник, а я-монахиня из официального храма. У нашей семьи слишком яркая мишень на спине. Когда соберутся толпы, никто из нас не сможет уйти. Кроме того, есть еще одно дело."

Она перевела взгляд на старую вдову, вторую мадам и Ни Сунь. - У нас тоже мало еды. Если мы останемся здесь, то не только столкнемся с мародерством и местью толпы. Другой вопрос в том, что мы будем делать после того, как закончатся наши запасы? В столице скоро закончится продовольствие."

"О небо! Старая вдова громко плакала от страха. - Волки впереди, тигры сзади. Как мы вообще выживем? Будь они все прокляты! Старый дрянной император спрятал серебро и отказался покупать зерно всем — разве не мой сын придумал, как разрешить ситуацию для всех? Они не только не благодарны, но и хотят отомстить нам!"

Ни Сунь и вторая мадам тоже плакали от страха, а слезы уже давно текли по лицам восьмой мисс и Цинь Хуэйнин. Вторая жена была на третьем месяце беременности и ее начало рвать ужасного предчувствия, что еще больше усилило нервозность обстановки.

Цинь Инин быстро успокоила их. "Вот почему я говорю, что мы должны собрать вещи и уехать, пока все не стало совсем плохо. Принесите ваши ценности и полезные предметы, и отправляйтесь со мной на гору вечной весны."

Все внимательно смотрели на Цинь Инин, а в их глазах читался страх перед неизвестностью.

“Я разместила немало беженцев в парке на горе. Вы ведь помните об этом? Я посылала им припасы, которые купила за серебро в институте. Они благодарны мне. Пойдемте со мной, они защитят нас от толпы.

- Самое главное, что, когда закончится еда и ее нельзя будет купить, на горе мы сможем найти необходимое пропитание. К счастью, сейчас не зима. Мы можем охотиться в лесу, выкапывать дикорастущие овощи, ловить рыбу в реках, ловить птиц на деревьях. Во всяком случае, мы не будем голодать. Девушка беззаботно рассмеялась. - Не волнуйтесь, ребята. Я прожил в горах шесть лет! Я хорошо охочусь и ловлю птиц. Я помогу всем нам выжить. Никто не будет голодать.”

Каждый член семьи всхлипнул, глядя на жизнерадостную Цинь Инин, впервые искренне поняли трудности, с которыми столкнулась Цинь Инин. Они всегда жили под защитой имени Цинь, им прислуживали каждую минуту и они ни в чем не нуждались. Услышав, что в городе нет еды, они запаниковали и не знали, что делать.

Но Цинь Инин столкнулась с такой же проблемой когда ей было восемь лет. Ей нечего было ни есть, ни пить, она была просто маленьким ребенком, выживающим в горах. Шесть лет пролетели в мгновение ока, почти половина ее жизни....

Самым ценным было то, что она не потерпела поражения от этих трудностей. Скорее, она непреклонно продолжала жить и выросла в прекрасную умную и стойкую девушку.

Ни Сунь крепко обняла Цинь Инин и громко заплакала. - Дочь Инин! Мое доброе дитя, мое доброе дитя!”

Девочка обняла мать в ответ, не зная, плакать ей или смеяться, утешая мадам. “Не плачь, мама. Честно говоря, у нас есть большие шансы выжить, если мы отправимся в горы. Нас довольно много. Мы можем присматривать друг за другом, и у нас будет поддержка и помощь от тех, кто живет в парке Нин. Вместе мы сила. Мы не будем голодать, несмотря ни на что. По крайней мере, нам будет с кем поговорить, не так ли?”

После последнего фразы, боль Ни Сунь стала еще сильнее. Мало того, что ее любимую девочку бросили жить в пустыне, ко всему прочему, она осталась совсем одна и ей не с кем было даже поговорить....

Старшая мадам взывала от новых рыданий, прижимаясь к дочери, вызвав ответные приступы боли у старой вдовы и остальных. Они сочувствовали Цинь Инин, а еще больше - самим себе, что им приходится терпеть то, что они никогда не должны были пережить в жизни.

Цинь Инин безрезультатно успокаивала мать и старую вдову. В этот момент вернулись второй и третий старший мастер, Цинь Юй и Цинь Хань.

Когда они увидели, что все женщины в слезах обнимают друг друга, они испугались, что что-то случилось. Объяснение Цинь Инин успокоило их.

- Племянница Инин, старая вдова, все в порядке, - заявил второй старший мастер. - То же самое сказал и наш брат. Он отправил нас обратно с приказом поторопиться, пока хаос еще не поглотил город. Нам нужно поторопиться и упаковать наши вещи, чтобы найти убежище от беженцев, которых племянница Инин приютила на горе. Люди будут помнить, что она сделала для них. Для нас нет другого места и они смогут защитить нас.”

Услышав, что Цинь Хуайюань предложил ту же идею, старая вдова больше не колебалась. - Раз уж нам предстоит бежать, давайте освободим всех новых слуг, которых мы купили. Мы можем вернуть им их свободу. Мы все равно не сможем прокормить столько людей."

Но Цинь Инин покачала головой. - Даже если мы их отпустим, где они найдут новую работу в такое смутное время? Они умрут с голоду, если не будут работать. Давайте возьмем их с собой. Даже если нам предстоит питаться рисовой шелухой и овощами, это все равно еда. Остается под вопросом, смогут ли ужиться Цинь с беженцами на горе, но при этом слуги, которые уже столько лет служили нам, будут нам защитой и поддержкой."

"Племянница Инин права, давайте уйдем вместе, как семья", - согласился второй старший мастер. "Мы не можем поступить так бессердечно. Как мой брат удержится в армии, если об этом станет известно? Не забывайте, что солдаты тоже люди, у которых в городе остались семьи. Кто знает, может среди наших слуг есть и их родственники? Лучше не создавать лишних проблем."

Старая вдова покраснела от смущения, после слов Цинь Инин и второго старшего мастера. Она неловко махнула рукой. - Ладно, ладно. Давайте сделаем то, что вы оба скажете. У меня в моем возрасте голова идет кругом, так что не стоит обращать на меня внимания."

Это было впервые, когда старая вдова уступила с самоуничижительными замечаниями. Четвертая мисс Цинь и второй старший мастер посмотрели друг на друга, вздохнув с облегчением. Они действительно не могли позволить, чтобы в это время возникли еще какие-то проблемы. Если бы старая вдова не отказалась от своих слов, им пришлось бы тратить время на разговоры. Хорошо, что матриарх больше не упрямится.

Они быстро собрали всю семью, чтобы выдать инструкции для путешествия. Цинь Инин специально напомнила всем: "тщательно закройте все ценности, которые нельзя переместить, и поместите их в подвалы. Мы больше не увидим оставшуюся мебель и украшения. Возьмите с собой практичную одежду, причем на все времена года, а не только на лето. Если война продлится до Нового года, мы проведем зиму на горе. ..."

Цинь сделали беспокойные приготовления и отпустили мастеров, занятых ремонтом задней резиденции.

Все семейные ветви и резиденции оставались рядом друг с другом, время от времени тайно встречаясь. Через полчаса после полуночи второй старший мастер подкупил ночной патруль и Цинь поспешно покинули развалины поместья Аньпин. Экипажи с Цинь, слугами и пожитками быстро добирались до окраин города.

Цинь Инин, Июн, Цюлу, Бинтан, Ни Сунь и матушка Цзинь сидели в одной большой карете. Бабушка-служанка мягко утешала плачущую старшую мадам. Бинтан и Цюлу также были в мрачном настроении.

Цинь Инин находила ситуацию забавной. - Не грусти, мама. Удача и несчастье идут рука об руку. Человек доживает до старости, выдержав три великих подъема и падения. Не волнуйся, даже если мы не будем жить в роскоши, я могу гарантировать, что ты не будешь голодать."

Ни Сунь покачала головой. - Я беспокоюсь о твоём отце, бабушке и тетюшках по материнской линии."

Девушка улыбнулась. "Даже не беспокойся об этом! Отец в армии и голодать ему не придется. С его умом, он вообще может ни о чем не волноваться. О бабушке нужно беспокоиться еще

меньше. Она обязательно найдет способ отвезти всю семью в Бао Чанг или вниз по побережью.”

<http://tl.rulate.ru/book/13071/504531>